

Минато воспользовался моментом, чтобы снова начать разговор. "Ты уверена? То есть, конечно, ты уверен, ты же медик-ниндзя, но как... то есть, ну, конечно, конечно, я знаю, как, но разве у тебя нет... эээ... дела, или... ну, клянусь всем святым, что же нам делать?!" - кричал он, держась за больную голову в расстройстве. Он просто не был морально готов ко всему этому.

"Тебе лучше не думать дальше: "Как мы собираемся объяснить это совету или всем остальным в деревне?", потому что если ты думаешь о том, что я смогу избавиться от него...!" Цунаде начала говорить, чувствуя, как снова поднимается ее темперамент, как растет желание кастрировать светловолосого мужчину тупым скальпелем без успокоительного.

"Нет! Мне бы и в голову не пришло заставлять тебя избавиться от него!" Минато отчаянно заикался. Он всегда хотел завести семью... даже если это не совсем так, как он планировал это сделать...

К счастью, быстрая реакция Минато смогла успокоить нарастающий гнев Цунаде и унять ее желание по крайней мере кастрировать молодого человека.

"Ну, тогда тебе лучше не думать: "С кем она будет жить?", потому что я не собираюсь оставаться в этой проклятой деревне! Я уже потеряла почти всех, кто был мне дорог и не собираюсь терять из-за этого и своего ребенка!" - заявила она с настойчивостью.

Это привело к тому, что Минато и Цунаде стали обсуждать - скорее спорить - о том, что они собираются делать. Смириться с перспективой появления новорожденного вообще было непросто, но в данном контексте это можно было бы сравнить с планированием выживания после апокалипсиса.

Пока Цунаде и Минато разговаривали, Хирузен наблюдал за ними и не мог не ухмыляться. Несмотря на то, что это, безусловно, внесло значительные изменения в работу и жизнь Минато и Цунаде, это может оказаться действительно хорошей вещью для обеих из них.

Поскольку, имея ребенка, Цунаде могла наконец-то выйти из своей депрессии, в которую она попала после потери своего любовника, Дэна, и младшего брата, Наваки. Бывший Хокаге знал, что когда она была с Дэном, они часто говорили о том, что у них будут дети и Цунаде ясно дала понять, что не хочет ничего большего. Конечно, эта мечта, к сожалению, умерла вместе с ним. Теперь же, казалось, что судьба решила дать его бывшей ученице хоть какое-то счастье, дав ей шанс вернуть эту мечту. Несмотря на то, что он знал, что Цунаде будет разочарована тем, что она носит не ребенка Дэна. Но это все равно не меняло того факта, что это был ее ребенок. Она никогда не избавится от него и будет любить его все равно, он был уверен в этом. Он также знал, что с появлением ребенка велика вероятность того, что Цунаде вернется в Коноху, хотя это будет не прямо сейчас, но, возможно, со временем. Из личного опыта, чистокровный глава Сарутоби понимал, что сила любви между родителем и ребенком может исцелить почти любую душевную рану.

Также был шанс, что этот ребенок сможет помочь Минато, ведь он так и не смог смириться с потерей родителей в прошлом году. Они были убиты убийцами из племени Ива, которым каким-то образом удалось пробраться в деревню. Их убийство было местью за крупное поражение, которое племя Ива потерпело от рук Минато. Хотя Минато и убил виновных, это все равно сильно задело его. Что не было широко известно, так это то, что он втайне боялся начать отношения с кем-либо. Сомнения, посеянные в его сознании после потери, вселяли в него страх, что он не сможет защитить тех, кого любит. После Джирайе потребовалось немало времени, чтобы вывести Минато из депрессии, но блондин уже никогда не был прежним. Его и Цунаде будущий ребенок мог быть именно тем, что ему было нужно, чтобы залечить любые

затянувшиеся раны на его сердце.

Хирузен усмехнулся, подумав о ребенке и о том, насколько сильным он будет, учитывая богатую родословную, которая будет течь в его жилах. Его прадед был Первым Хокаге, двоюродный дед - Хокаге Второй, мать - Принцесса Слизней и сильнейшая куноичи из ныне живущих. Отец - легендарная (Коноха но Киирои Сенко) Желтая Молния Конохи и Четвертый Хокаге, потенциал казался безграничным. Учитывая, что оба его родителя шиноби уровня Каге, ребенок мог бы стать сильным человеком, чудовищем (в хорошем смысле, конечно). Хокаге, который может превзойти всех предыдущих Хокаге. Затем бывший Хокаге начал представлять, как держит на руках удивительно сильного маленького воина с божественным контролем чакры на своих коленях, и это заставило его улыбнуться еще больше. Однако, пока он думал об этом, он также подумал о другом, что заставило его нахмуриться.

Решив заявить о себе премирающемуся дуэту, Хирузен громко покашлял, чтобы они обратили на него внимание.

"Теперь, когда я привлек ваше внимание, я считаю, что есть вопрос, о котором вы забыли, каковой очень важно обсудить".

"Что это?" - спросила все еще взбешенная Цунаде.

"Ваш ребенок, или, если быть более точным, его жизнь", - сурово объявил Третий.

"А?" - в унисон произнесли Минато и Цунаде.

Хирузен оглядел их, чтобы убедиться, что они предельно внимательны. "Скажи, Цунаде, знает ли кто-нибудь еще, что ты беременна от Минато? Или что ты вообще беременна?".

"Кроме тебя, Шизуне, этого извращенца и этого ублюдка, нет", - сказала Цунаде, указывая на Джирайю и Минато соответственно.

"Хорошо", - ответил он.

"Хорошо...? Почему это хорошо?" спросила Цунаде, нахмутив брови.

В противном случае жизнь вашего ребенка будет в большой опасности, вот почему". С момента его рождения в этом мире, на вашего ребенка будут нацелены другие деревни, организации и фракции шиноби внутри и за пределами Конохи".

Слова, казалось, начали проникать в мозг каждого, поэтому он продолжил.

"Они попытаются похитить вашего ребенка в надежде держать его в заложниках, чтобы заставить вас делать то, что они хотят, или обучить его сражаться за них". Другие деревни могут просто похитить его и использовать для размножения, чтобы восстановить клан Сендзю на своей территории, потому что даже сегодня сила и престиж вашего клана все еще хорошо известны и уважаемы во всех странах стихий. Многие деревни хотели бы получить это в свое распоряжение. Эти самые деревни и организации могут даже решить послать убийц и убить вашего ребенка, чтобы предотвратить то же самое здесь, в Конохе; и давайте не будем забывать, что ваш клан все еще имеет много врагов, которые хотели бы только одного: покончить с родом Сендзю раз и навсегда, или просто причинить тебе боль, убив твоего ребенка.", - закончил он смертельно серьезно.

Это, конечно, заставило Цунаде побелеть от страха, но не за себя, а за своего ребенка. Она не задумывалась о том, каким опасностям может подвергнуться ее ребенок, будучи его матерью, и была сосредоточена только на настоящем и сегодняшнем дне. Эмоции привели ее к этому моменту. Она инстинктивно обхватила обе руки вокруг живота, защищаясь, по мере того, как все более опасные возможности проплывали в ее сознании в отношении будущего ее ребенка.

"А когда станет известно, что Минато - отец, ребенок будет в еще большей опасности. Как и в случае с Цунаде, внешние силы сделают все возможное, чтобы обратить или устранить его, как и твоих родителей, Минато". Тут страдальческий взгляд пересек лицо молодого Каге. "И не забывай, что племя Ива был бы в верхней части этого списка во время войны. Уничтожение твоей семьи - если бы была подобная возможность, они бы слюной изошли". "Так что же нам тогда делать? Потому что если ты говоришь, что я должна бросить своего ребенка, тогда ты..." Цунаде едва успела зарычать, как ее прервали.

"Нет, конечно, нет, Цунаде! Я бы никогда не подумал просить тебя и Минато сделать такое", - быстро сказал Хирузен, поняв, куда клонит его бывший ученик. Как отец, он знал, как больно просить родителя отказаться от своего ребенка. Сам он скорее оторвал бы себе руку, чем отдать кого-либо из своих детей, и уж точно никогда не попросил бы кого-то другого сделать то, что он не может.

Он также знал, что если он заставит ее отказаться от ребенка, она никогда его не простит. Душевная боль от потери ребенка, скорее всего, ввергнет ее в еще более глубокую депрессию, от которой она никогда не оправится и неизбежно приведет к тому, что она напьется до смерти. Ему не нравилась мысль о том, чтобы добавить еще один душевный шрам его практически дочери и всем близким к ней, из-за какого-то необдуманного решения

Кроме того, он знал, что Цунаде будет защищать своего ребенка, несмотря ни на что, и от того кто бы ни пытался причинить ему вред. Из прошлого опыта они все знали, что нет в этом мире ничего опаснее, чем мать, защищающая своего ребенка... Особенно если эта мать - Цунаде, и пусть Господь смилостивится к любой глупой душе, которая попытается причинить вред ребенку Цунаде.

"Я имею в виду, Цунаде, что мы должны быть осторожны и планировать, что нам делать. Вот и все. Если мы этого не сделаем, мы можем подвергнуть опасности твоего ребенка. Это все, что я предлагаю", - сказал старик.

"Он прав. Мы должны быть осторожны хотя бы ради нашего ребенка. Может быть, ты вернешься в деревню...", - сказал Минато, но его прервали.

"Нет! Я уже говорила тебе, что не останусь в этой проклятой деревне. Кроме Шизуне и этого ребенка, я потеряла всех членов моей семьи и клана. Я не потеряю больше ни одного человека в этой деревне!" - упрямо сказала она, топнув ногой, заставив комнату содрогнуться и ясно показав свою позицию

"Но, Цунаде, ты не можешь путешествовать, пока ты беременна! Что если на тебя нападут? Или что-то случится, а нас не будет рядом, чтобы помочь? Ты подвергаешь опасности нашего ребенка, так что подумай, что для него лучше", - умолял Минато.

"Я сказала "нет", и это мой окончательный ответ".

Хирузен быстро вмешался, чтобы предотвратить новый спор.

"Возможно, можно найти компромисс", - заявил он, заставив Минато и Цунаде посмотреть на бывшего Хокаге.

"Например?" Цунаде спросила с суженными глазами.

"За последние несколько лет небольшая близлежащая деревня Михара прислала несколько писем с просьбой прислать в их деревню медика или медсестру. В их деревне нет настоящего врача, который мог бы лечить раненых и больных. Обычно приходится ехать сюда, чтобы получить какую-либо помощь, или посылать кого-то, чтобы привезти медицинскую помощь в зависимости от ситуации. Вот если бы у них был свой врач, обучать кого-то там, тогда они могли помочь себе. Мое решение в том, что вы двое, — он указал на Цунаде и Шизуне, — едите туда, где вы можете помочь людям и обучить кого-то помогать с их легкими заболеваниями и травмами, от которых они страдают. При этом вам практически ничего не придется делать. Кроме того, поскольку деревня находится недалеко от нас, то и наши патрульные силы имеют маршруты вблизи нее, помощь может прибыть быстро и без особых проблем, если что-то случится с вами, пока вы там. Не говоря уже о том, что если Минато даст вам один из своих специальных кунаев, он может использовать свою «Технику Летящего Бога Грома», чтобы немедленно телепортироваться туда в любое время или когда вам понадобится помощь. Таким образом, каждый из вас получает то, что хочет. Цунаде не обязательно оставаться в деревне, как она хочет, но она находится достаточно близко, чтобы помощь могла быстро прибыть, если ей понадобится, как хочет Минато. Также, деревня Михара даже получает то, что хочет, так что все в выигрыше". Закончил он, поднимая с пола свою трубку. Трубка выпала из его рук, когда Цунаде делала объявление после своего драматического выхода. Он зажег трубку и начал затягиваться, вдыхая успокаивающий аромат табака.

После того, как Минато и Цунаде услышали решение Сарутоби, они обдумали его в течение несколько минут и оба кивнули в знак согласия. Для них это казалось достаточно приемлемым, чтобы успокоить друг друга.

"Хорошо. Я только заберу некоторые вещи из больницы, прежде чем отправлюсь в деревню, чтобы все подготовить. Если мне что-то понадобится, я pošлю одного из своих слизней, чтобы он сообщил тебе"- заявила Цунаде.

"Прежде чем уйти, Цунаде, возьми это", - сказал Минато, доставая один из своих кунаев Хирайшин и осторожно протянул ей. Она взяла и кивнула в знак благодарности, после чего повернулась, чтобы выйти из кабинета через разбитый дверной проем. Шизуне и Тонтоном последовали за ней, вполголоса попрощавшись.

Как только Цунаде удалилась, Минато и Хирузен вздохнули от усталости. Их разговор с Цунаде и та бомба-новость, которую она раскрыла, истощили их обоих больше, чем они думали. Джирайя лежал, забытый в куче, пока не застонал от боли. Он был покрыт черно-синими синяками и шишками, а его руки, ноги и спина были в мириадах форм и углов, которых точно не должно быть.

Минато и Хирузен задавались вопросом, как этот супер-извращенец вообще остался жив после того, что с ним произошло, и был ли у него какой-то Кеккей-Генкай (кровное дзюдцу), которое было источником его способности пережить такое избиение. Черт, со всеми его прошлыми избиениями за многочисленные сеансы подглядывания, это только подкрепляло эту теорию.

"Минато, я думаю, ты должен отвезти его в больницу, где они могут хотя бы попытаться вылечить его, хотя, возможно, нам придется попросить Цунаде сделать это, если они не смогут..."- пробормотал Хирузен, глядя на несчастного Джирайю.

"Да, хотя это его собственная вина, что он обычно так заканчивает. Такие вещи никогда бы с ним не происходили, если бы он мог контролировать эти свои извращенные желания и мысли", - с досадой сказал блондин.

"Верно, но если бы он этого не делал, то у нас не было бы этих его книг, которыми мы можем наслаждаться. Кроме того, мне говорили, что художник должен страдать за свое искусство, а Джирайя часто называет себя художником в своих романах", - Хирузен и Минато лишь ухмыльнулись смотря друг на друга, прежде чем последний использовал телепортацию, чтобы быстро доставить Джирайю в больницу.

"Мы живем в интересное время, не так ли?" - с легкой усмешкой подумал Сандайме, глядя в окно на прекрасную деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/65897/1809051>